

3. Казарян П.Л., План П.Ф. Кузмищева 1834 года о передаче Охотско-Камчатского края Российско-Американской компании. Якутск, 2009.
4. Дамешек И.Л., Дамешек Л.М. Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 гг.). Иркутск, 2009.
5. Ивонин А.Р. Сибирь 30-х гг. XIX в. глазами III Отделения // Россия и Сибирь: интеграционные процессы в новом историческом измерении (XVIII – начало XX в.). Иркутск, 2008. С. 217–227.
6. Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут, 1993.
7. Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. М., 1978.
8. Ремнев А.В. Еще раз о месте Сибири в составе Российской империи // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – начало XX в.): Материалы Междунар. науч. конф. Новосибирск, 2002. С. 100–105.
9. Резун Д.Я., Беседина О.Н. Городские ярмарки Сибири XVIII – первой половины XIX вв. Ярмарки Западной Сибири. Новосибирск, 1992.
10. Шевченко Н.П., Антоненко Т.Ф. Некоторые аспекты переселенческой политики в Сибири во второй половине XIX века // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность: Материалы Всерос. науч.-теор. конф., посв. памяти профессора В.И. Дулова. Иркутск, 2008. Кн. 2. С. 217–221.
11. История Ямала: в 2 т. Екатеринбург, 2010. Т. I: Ямал традиционный. Кн. 2: Российская колонизация.
12. Бойко В.П. К вопросу о строительстве Московско-Сибирского тракта как основной транспортной магистрали Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в. // Современное историческое сибиреведение XVIII – начала XX в. СПб., 2010. Вып. 3. С. 4–12.
13. Ермолаев А.Н. Российско-американская компания в Сибири и на Дальнем Востоке (1799–1871 гг.). Кемерово, 2013.
14. Старцев А.В., Гончаров Ю.М. История предпринимательства в Сибири (XVII – начало XX в.). Барнаул, 1999.
15. Бочанова Г.А., Горюшкин Л.М., Ноздрин Г.А. Очерки истории благотворительности в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Новосибирск, 2000.
16. Гончаров А.Е. Михаил Константинович Сидоров и неразрешенная проблема сибирского Севера // Енисейский Север: история и современность. Красноярск, 2011. Вып. 1. С. 73–82.
17. Разгон В.Н. Государственное регулирование хлебной торговли в Сибири во второй половине XVIII – первой половине XIX в. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Барнаул, 1997. Вып. 2. С. 5–19.
18. Кытманов А.И. Краткая летопись Енисейского уезда и Турханского края Енисейской губернии: Машинопись. (Енисейский краеведческий музей).

*Статья поступила
в редакцию 18.08.2014*

УДК 94(47).084.3

А.А. НИКОЛАЕВ

ХЭНСКОЕ ОБЩЕСТВО ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СЕВЕРНОМ ПРИОБЬЕ: СОСТАВ УЧАСТНИКОВ И ОРГАНИЗАЦИЯ ТОРГОВЛИ В НАЧАЛЕ 1920-х гг.*

д-р. ист. наук,
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: agronicol@gmail.com

В статье анализируется исторический опыт потребительской кооперации по организации торговли и обеспечению жителей Севера продовольствием и промышленными товарами. Акцентируется внимание на одной из важных предпосылок появления кооперативов в трудно доступных районах, а именно: активности кооперативных союзов Сибири, расположенных в южных сельскохозяйственных зонах по налаживанию собственной сети и использованию речных и морских коммуникаций. Крупный кооперативный союз союзов потребительской кооперации (Закупсбыт) организовал в августе – сентябре 1919 г., через р. Обь и Северный морской путь товарообмен между Сибирью и Западной Европой.

Хэнское общество потребителей в Обдорском районе Тобольского округа Уральской области было организовано в феврале 1920 г. по инициативе местных жителей, проживавших и кочевывших в бассейне Обской губы. Специфика торгово-экономической деятельности общества обуславливалась природно-географическими факторами и особенностями национального состава, образа жизни и потребностями северян. Зона деятельности кооператива охватывала селения Хэнского и Тазовского сельсоветов и кочевое население Ямальской и Низовой тундры. Район обладал 20 богатыми рыболовными угодьями, а тундра изобиловала ценными пушным зверем.

Потребительский кооператив охватывал значительную часть взрослого населения. На 1 июля 1925 г. в нем состояло 257 членов-пайщиков, большая часть из которых принадлежала к малочисленным народам Севера – самоедам и зырянам (222 чел. или 86,4 %), занимавшихся оленеводством, звероловством, рыболовством и кочевывших по тундре. Русское оседлое население в кооперативе (15 из 33 чел.) выполняло управленческие функции. Значительные средства общества тратило на культурно-массовую деятельность, что являлось верным индикатором успешности хозяйственной работы. Несмотря на тяжелые экономические обстоятельства первых лет нэпа и географическую отдаленность района, общество оказалось вполне жизнеспособным и соблюдало кооперативные принципы организации.

Ключевые слова: Хэнское общество потребителей, потребительская кооперация, кооперативные союзы Сибири, торговля, Северный морской путь.

*Работа выполнена в рамках проекта, поддержанного Президиумом РАН, №44 «Россия в Арктике: исторический опыт и современные проблемы».

Изучение исторического опыта хозяйственного освоения российской Арктики приобретает все большую актуальность в связи с вовлечением в хозяйственный оборот новых сырьевых источников. Уже на рубеже XX–XXI вв. здесь добывалась основная часть природного газа и нефти, половина улова рыбы и морского зверя. Располагая 9 % трудовых ресурсов и 15 % основных фондов, Север производил почти пятую часть национального дохода России. Благодаря Северу страна занимала и занимает ведущее место в мировой добыче пушнины и является одним из основных ее поставщиков на международный рынок. Охота, рыболовство и оленеводство по-прежнему являются основой традиционного хозяйства малочисленных народов Севера[1].

Для функционирования системы жизнеобеспечения коренных жителей и мигрирующего населения важную роль играла потребительская кооперация, организационную основу которой составляли общества потребителей. Представители коренных малочисленных народов не были подготовлены к промышленному труду, а для повышения эффективности ведения традиционных занятий и промыслов и обслуживания их потребностей более адекватными представлялись малые кооперативные формы хозяйствования. Потребительские кооперативы обеспечивали продовольствием, промышленными товарами, припасами и материалами охотников, рыболовов, оленеводов и занимались сбытом рыбы, пушнины, животного и растительного сырья и тем самым способствовали сглаживанию негативных социальных последствий проникновения индустриального производства.

В современных условиях возрождение потребительской кооперации происходит в северных российских регионах с большими трудностями. Главы администраций многих арктических регионов обращаются в правительство с предложением разработать меры государственной поддержки для предприятий потребительской кооперации и получают незначительную поддержку в форме льготных кредитов. Однако их выделение по линии Россельхозбанка не всегда адекватно воспринимается местным населением, утратившим исторический опыт самоорганизации и предприимчивости. Выделяемые кредиты расцениваются как разовая финансовая помощь сверху. Селяне не понимают сущности кооперации как добровольной инициативной организации самих участников. В северной части Республики Саха в 2007 г. только в четырех арктических улусах были созданы потребительские кооперативы, охватившие 522 чел., что явно не отвечало социальным и хозяйственным возможностям и потребностям населения региона¹.

В связи с этим обстоятельством анализ реализации и жизнеспособности кооперативных принципов социально-экономической организации применительно к экстремальным условиям Севера является

не только актуальной научной, но и практической задачей. Изучение форм и методов хозяйствования кооперативных организаций, выявление их роли в освоении северных территорий позволит найти адекватные современным условиям способы мобилизации потенциальных ресурсов, пробудить инициативу и самостоятельность северян в решении экономических и социально-культурных вопросов, создать предпосылки для стабильного закрепления кадров. Как показал исторический опыт, объединяясь в кооперативные союзы, низовые кооперативы способны участвовать в международной торговле через Северный морской путь.

Кооперативная проблематика применительно к Арктике относится к числу наименее разработанных в отечественной историографии. Частично вопросы кооперативного строительства на севере Западной Сибири затронуты в работах В.В. Аксарина, который осветил деятельность Обь-Иртышского союза кооперативов и Северосоюза, определил численность и состав пайщиков потребительской кооперации в основном в 1930–1950-е гг. [2, с. 41–79]. Более ранний период изучен весьма фрагментарно.

Начало формирования и развития кооперативных форм хозяйствования в российской арктической зоне относится к первым десятилетиям XX в., когда стали появляться различные формы кооперативов, охватывающие все стороны хозяйственной жизни малочисленных народов Севера и конкурирующие с частными скупщиками. Но только с 1920-х гг. при активной поддержке государства и Центросоюза кооперация на севере получила заметное развитие. Сама потребительская кооперация развернула сеть магазинов и факторий, обеспечивая значительную часть товароснабжения северных территорий.

Создание потребительских кооперативов в северных широтах во многом обуславливалось потребностью местного населения в доступных по цене продовольственных и промышленных товарах и в выгодном сбыте продуктов промыслового хозяйства. К тому же кооперативы как самостоятельные организации предоставляли своим участникам право личного участия и контроля над финансово-хозяйственной деятельностью. Одной из важных предпосылок появления кооперации на Севере являлась активность кооперативных союзов Сибири, расположенных в южных сельскохозяйственных зонах, по налаживанию собственной сети и использованию речных и морских коммуникаций.

Река Обь в годы Гражданской войны использовалась не только правительством Белой армии адмирала Колчака для обеспечения вооружением и обмундированием через организацию и проводку Карских рейсов из Архангельска в Обскую губу (бухта Находка), но и крупнейшим потребительским кооперативным союзом союзов Сибири – Закупсбытом. Доставка грузов из Западной Европы в обмен на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие представлялась не только возможной, но и относительно безопасной. В конце 1917 г. Закупсбыт (объединение в основном потребительских союзов, на который приходилось около 40 %

¹ Рунасова К. Потребительская кооперация в помощь Арктике // Ил Тумэн. 2007. 9 марта

розничного регионального товарооборота) вступил в переговоры с паровой компанией Ионаса Лида по организации Карской экспедиции. Переговоры не привели к конкретным результатам, поскольку в обмен на сибирскую валюту – масло и пушнину, предлагались неходовые галантерейные товары и перочинные ножи, в то время как Сибирь нуждалась в сельскохозяйственных машинах и инвентаре, металле, оборудовании для маслоделия. К тому же кооператоры теряли часть прибыли, оплачивая посреднические услуги частной компании. Сумма потерь могла быть внушительной, так как к началу 1918 г. на складах потребительской кооперации скопились большие партии пушнины, заготовленной на комиссионных началах, а маслодельные артели проявили настойчивую заинтересованность в сбыте масла через собственные торговые конторы за рубежом. Разочарованные в посреднических услугах частной фирмы кооператоры организовали в конце 1918 г. собственные конторы в Лондоне и Нью-Йорке².

Лондонская контора Закупсбыта, получив валютный кредит на шесть месяцев от отделения Московского народного (кооперативного) банка, начала активную закупку товаров для Карской экспедиции. За первое полугодие 1919 г. вся сумма валюты ушла на приобретение сепараторов и клепки (дощечек для изготовления бочонков) для маслоделия. Одновременно велись переговоры о фрахте парохода для доставки промышленных товаров из Англии и Скандинавии к устью Оби. Для экспорта предполагалось доставить на шести баржах в г. Березов пшеницу, размолоть ее здесь на мельницах Закупсбыта, а также подготовить к отправке партию сибирского масла и сырья. В мае – июне 1919 г. в обмен на закупаемую за рубежом продукцию началось формирование встречного каравана речных судов в верхнем и среднем течении Оби для их последующей доставки в бухту Находка.

Несмотря на многочисленные препятствия, в августе–сентябре 1919 г. товарообмен состоялся. С двух пароходов, прибывших в бухту Находка, было отгружено около 80 тыс. пудов грузов, которые по прибытии в Новониколаевск вначале разместились на баржах в 3 верстах от города. В акте о приемке товаров от 20 сентября 1919 г. приводился подробный перечень товаров: 589 бочек сельдей, 1319 мешков сахара, 40 бочек борной кислоты, 53 места табака, 11 земледельческих и лесопильных машин и 1571 ящик прочих товаров. Всего по записям приемщиков принято 3583 места различных грузов. Состав прибывших товаров не соответствовал закупкам, произведенным в Западной Европе. Вместо запланированного оборудования и припасов для маслоделия прибыла селедка, принадлежавшая не Закупсбыту, а одному из руководителей известной компании «Гудзон-Бей» Армистеду, принявшему непосредственное участие в экспедиции. По некоторым сведениям, нежелательная рокировка

произошла из-за срыва погрузки оборудования для маслоделия в скандинавских странах.

Самой крупной экспортной позицией оказалось сибирское масло – 6989 бочонков, или примерно 355 т. Согласно существующему стандарту масло укупоривалось в буковые бочонки чистым весом 50,8 кг (один англоцентнер). Кроме того, было выгружено 1394 мест (ящиков) льняного семени, 110 – козлины, 159 – оленьих шкур, 511 – шерсти джебага, 62 – пушнины, 50 – зайца, 42 – пеньки, 58 – льна. Мука в качестве экспортного товара не зафиксирована [3, с. 178].

Достаточно оживленная торговля по Оби не осталась незамеченной местным оседлым и кочевым населением в низовьях реки. Оно увидело в кооперативной форме организации большие экономические выгоды и проявило исключительную заинтересованность и инициативу. Один из характерных примеров социальной активности северян зафиксирован в акте обследования Хэнского общества потребителей Обдорского района Тобольского округа Уральской области, который составил инструктор Тобсеверосоюза С.Г. Соловьев в июне 1925 г. Подлинность документа зафиксировал инструктор-секретарь Северосоюза А. Урусов³.

Хэнское общество потребителей в Обдорском районе Тобольского округа Уральской области было организовано в феврале 1920 г. по инициативе местных жителей, испытывавших острый дефицит продовольственных и промышленных товаров после окончания Гражданской войны. Специфика торгово-экономической деятельности общества во многом обуславливалась природно-географическими факторами и особенностями национального состава, образа жизни и потребностями северян. Село Хэ Обдорского района находилось на значительном удалении от окружного центра – Тобольска. Северный завоз осуществлялся в сжатые сроки летней навигации, а расстояние по водным магистралям от Тобольска составляло 1900 верст. По зимнему насту путь укорачивался на 200 верст, но транспортировка грузов на оленях была нерентабельной. Этот вид северного гужевого транспорта подходил для условий местного рынка и развоза товаров по факториям. Таким образом, основными торгово-транспортными коммуникациями служили летом р. Обь и ее притоки, а зимой санные пути.

Село Хэ находилось от райцентра с. Обдорское примерно в 300–400 верст. Но огромные расстояния, создававшие объективные трудности в снабжении местного населения продовольствием и промышленными товарами и вывозе предметов промысла местного хозяйства, оказались преодолемыми, так как район обладал богатейшими природными ресурсами, в которых была заинтересована перерабатывающая промышленность юга Западной Сибири, а также экспортные организации. Зона деятельности кооператива охватывала селения Хэнского и Тазовского сельсоветов и кочевое население Ямальской и Низовой тундры. Район обладал 20 богатыми рыболовными угодьями, а тундра

² Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 484. Оп. 7. Д. 11. Л. 11–12.

³ РГАЭ. Ф. 3986. Оп. 1. Д. 714. С. 259–240 об.

изобиловала ценными пушным зверем песцом. В лесной местности водились белки и горностаи.

В зоне обслуживания кооператива находилось 2183 чел., в том числе 1727 чел. относилось к кочевым и полукочевым народом, представленным зырянами, самоедами и остяками. Однако учесть в полном объеме численность кочующего по тундре населения не представлялось возможным, а данные учета сельсоветов отражали только тех, кто уплачивал сельскохозяйственный налог. Кочевники занимались в основном рыболовством, звероловством и оленеводством. Численность оседлого населения составляла 456 чел., в том числе 177 – русских, 249 зырян, 20 самоедов, 2 остяка и 8 – прочих национальностей. Средний состав русской семьи насчитывал 4,9 чел., а второго многочисленного этноса – зырян – 6 чел. Основная часть оседлого населения проживала в двух наиболее крупных селах – Хэ и Норэ, которые выступали в ка-

честве опорных резиденций общества потребителей (табл. 1).

Хэнский потребительский кооператив охватывал значительную часть взрослого населения. На 1 июля 1925 г. в нем состояло 257 членов-пайщиков, большая часть которых принадлежала к малочисленным народам Севера – самоедам и зырянам (222 чел., или 86,4 %), занимавшихся оленеводством, звероловством, рыболовством и кочевавшим по просторам тундры. Русское оседлое население в кооперативе (15 из 33 чел.) выполняло управленческие функции, а другие занимались рыболовством (см. табл. 2). Учетное оседлое население было кооперировано на 75,6 %, а кочевое – на 54,7 %. Уровень кооперированности населения заметно превосходил южные районы Сибири, что отражало большую заинтересованность северян в кооперации, а также отсутствие или плохую работу альтернативных каналов товарного обеспечения.

Т а б л и ц а 1

Численность, национальный состав и основные занятия населения в зоне действия Хэнского общества потребителей в 1925 г.*

Село, поселок Категория населения	Численность населения	В том числе					Занятия		
		русские	зыряне	самоеды	остяки	прочие	Рыбаки, звероловы, оленеводы	Прочие	Служащие
Хэ	204	137	43	20	2	2	26	6	10
Норэ	185	5	174	–	–	6	29	–	2
Ныда	26	13	13	–	–	–	3	–	–
Кутопьюган	23	4	19	–	–	–	3	–	–
Ярцинги	2	2	–	–	–	–	–	–	1
Ярсали	7	7	–	–	–	–	1	–	1
Надым	9	9	–	–	–	–	2	–	–
Итого оседлых	456	177	249	20	2	8	64	6	14
Полукочевых	481	–	–	–	–	–	Рыбаки и звероловы		
Кочевых	1246	1	249	–	–	1	Звероловы, оленеводы		
Всего	2183	178	498	–	–	9	–	–	–

*Составлена по: РГАЭ. Ф. 3986. Оп. 1. Д. 714. Л. 259.

Т а б л и ц а 2

Численность и состав членов Хэнского общества потребителей на 1 июля 1925 г.*

Всего по национальности		В том числе						
		По мобильности			По занятиям			
		Оседлые	Неоседлые	Кочевые	Рыболовы	Оленеводы и звероловы	Служащие	Прочие
Русские	33	33	–	–	15	–	14	4
Самоеды	195	3	4	188	6	188	1	–
Зыряне	27	27	–	–	23	–	1	3
Татары	2	2	–	–	–	–	–	2
Итого	257	65	4	188	44	188	16	9

*Составлена по: РГАЭ. Ф. 3986. Оп. 1. Д. 714. Л. 259 об.

Кооперативная сеть являлась наиболее устойчивой. Центральная лавка Общества потребителей располагалась в с. Хэ, отделения Общества – в с. Норэ в 70 км от правления, пос. Кутопьеган – в 40 км, а также в пос. Таз (Тазовский сельсовет), удаленном на 500 км. Параллельно действующие государственные торговые организации, такие как Облгосторга, Хлебопродукт, Облгосрыбпром, Центральное акционерное торговое общество (ЦАТО), на момент обследования закрыли свои операции полностью или частично, и обороты государственной торговли остались неизвестны. Частная торговля в районе отсутствовала.

О значении кооперативной торговли косвенно можно судить по количеству торговых точек в зоне Хэнского сельсовета. Здесь из 13 торговых лавок 3 принадлежали Обществу потребителей и, следовательно, не менее четверти местного товарооборота находилось в руках потребительской кооперации. Оборот же Тазовского отделения общества потребителей был незначителен, и основная торговля в этом отдаленном районе осуществлялась Облгосрыбпромом.

В Обществе отмечался высокий уровень инициативы и самостоятельности членов. На прошедшем по инициативе рядовых пайщиков 5–6 июня 1925 г. общем собрании был переизбран весь состав правления и доизбрана ревизионная комиссия. Но в связи со своеобразными условиями района и огромной разбросанностью кочевого населения явка не всегда была удовлетворительной. «Мотором» кооператива являлось оседлое местное население. Кочевники не всегда своевременно могли получить уведомление о дне проведения собрания. Поэтому общее собрание считалось правомочным при наличии 20 % членопайщиков.

Общество потребителей не занималось непосредственно культурно-просветительной работой, но оказывало значительную материальную поддержку избам-читальням и общеобразовательным школам в с. Хэ и с. Норэ. При лавке Общества потребителей существовала книжная полка, но ее востребованность в связи с неграмотностью кочевого населения была невысокой. Оборот книжной торговли не приносил коммерческих доходов. Из немногочисленных книг, имевшихся в лавке, относительно большим спросом пользовалась политическая литература и беллетристика. Общество выписывало 5 экз. газеты «Северянин» и по 1 экз. журнала «Наш край», «Уральский кооператор», «Бюллетень окрисполкома». По смете 1924/25 г. было ассигновано на разные пожертвования 1000 руб. Эти средства направлялись в подшефные школы, избы-читальни и на организацию уголка матери и ребенка. Потраченная сумма составляла пятую часть прибыли, полученной обществом по балансу на 1 октября 1923 г. в размере 4780 руб.⁴ Значительные расходы на культурно-массовую деятельность служили верным индикатором успешности хозяйственной работы и соблюдения рочдейлских принципов английских ткачей в суровых

северных широтах. Несмотря на тяжелые экономические обстоятельства первых лет нэпа, общество оказалось вполне жизнеспособным. Динамика финансовых показателей кооператива с 1 октября 1923 г. по 1 июля 1925 г. свидетельствовала о неуклонном росте оборотных средств. На 1 октября 1923 г. Общество обладало собственными оборотными средствами в размере 5617 руб., имело пай в других учреждениях 1500 руб., паевой капитал 1843 руб. и недвижимое имущество на 387 руб.

Коммерческую деятельность кооператива следует признать успешной в сравнении с другими торговавшими зимой организациями (ЦАТО, Госторг, Хлебопродукт), которые прекратили свою деятельность либо на летнее время, либо совсем. Летом, кроме Общества потребителей, в с. Хэ работала только торговая лавка Облгосрыбпрома. Поскольку ценовая политика регулировалась Райкомвнутриторгом, цены на основные товары – муку ржаную и мануфактуру – устанавливались одинаковыми для всех организаций, одинаковыми они были и на продукцию промыслового хозяйства в период зимнего заготовительного сезона. Следовательно, конкурентоспособность кооператива обуславливалась его внутренними преимуществами. Наличие собственных оборотных средств и паевого капитала позволяло работать без кредитного обеспечения банков.

Однако высокие транспортные издержки снижали рентабельность хозяйственной деятельности. Товары в Общество доставлялись по р. Обь в период непродолжительной летней навигации. Выгодность доставки грузов для кооперации, казалось бы, самым дешевым речным транспортом обесценивалась из-за мелкой прибрежной водной полосы и неудобства пристани в с. Хэ. С крупных пароходов и барж товары перегружались на маломерные суда и доставлялись на берег. Цена разгрузочных работ составляла 17 коп. за пуд, что составляло 13,2 % от цены фрахта на пароходе за доставку 1 пуда груза. В результате цены на такие громоздкие весовые товары, как мука, масло, соль, значительно увеличивались в розничной торговле. Торговая комиссия при Обдорском райисполкоме устанавливала в связи с этим для всей розничной сети отпускные цены с надбавкой в 10 %. В результате этого Общество потребителей по ряду основных товаров несло убытки, уценив товары ниже их себестоимости.

Таким образом, деятельность Общества потребителей в с. Хэ в первой половине 1920-х гг. свидетельствовала о весьма полной кооперативной идентичности данной организации. Соблюдались принципы добровольности, экономического участия, отмечалось отсутствие дискриминации по национальному признаку, часть прибыли отчислялась на культурную деятельность. Не вполне демократичной нормой являлось представительство 20 % участников для кворума на общих собраниях. Но условия Севера в этом смысле оказались тождественными чрезвычайным условиям Гражданской войны на юге Сибири, когда на сокращение этой нормы пошли многие потребительские об-

⁴РГАЭ. Ф. 3986. Оп. 1. Д. 714. Л. 260.

щества в городах. Кооперативная форма организации позволяла преодолевать неблагоприятные транспортные и природно-климатические условия, она оказалась вполне конкурентоспособной по сравнению с другими торгово-хозяйственными организациями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хмара Н., Голотвин Ж. Борьба за выживание народов Севера // Обозреватель – Observer. 1993. № 14. С. 36–48.

2. Аксарин В.В. Становление кооперативной системы // Сибирский Север в конце XIX–первой половине XX вв. (1890–1950 гг.): социально-экономические и культурные аспекты. Тобольск, 2012. С. 41–79.

3. Николаев А.А. Карская торговая экспедиция сибирской потребительской кооперации 1919 г. // Отечественная кооперация: исторический опыт и современность. Иваново. 2004. С. 175–178.

Статья поступила
в редакцию 14.08.2014

УДК 353.8(98) “1920/1980”

А.И. ТИМОШЕНКО

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В АРКТИКЕ В 1920-1980-е гг.*

канд. ист. наук,
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск,
e-mail: timoshenkoai@ngs.ru

В статье представлены проблемы, связанные с разработкой и реализацией моделей государственного управления в Арктике в советский период, анализируются основные принципы регулирования социально-экономических и политических процессов на арктических территориях СССР. Работа носит постановочный характер, так как особенности советского государственного управления в Арктике пока не достаточно полно рассмотрены в историографии. Автором сделана попытка определить основные факторы и приоритеты советской государственной политики на северных территориях страны. В результате сделаны выводы, что проблемы государственного управления в Арктике в советский период могут рассматриваться, с одной стороны, в рамках методологического и концептуального посыла, связанного с существованием мировой циркумполярной цивилизации, а с другой – в условиях динамики общероссийского государственного развития. Отмечено, что практически на все процессы жизнедеятельности в Арктике большое влияние оказывали изменения в государственной стратегии, направленной, в первую очередь, на включение северных территорий в народнохозяйственный комплекс СССР. При этом в основном использовались мобилизационные методы и механизмы, оказывающиеся наиболее эффективными в достижении поставленных целей.

Отмечено, что мобилизационная модель управления арктическими территориями СССР сохранялась практически до конца советского периода. Конкретные формы и методы менялись, но общие целевые установки, заданные из центра государственного управления оставались неизменными. Советские модели государственного управления арктическими территориями в итоге отражали необходимость использования минерально-сырьевых и прочих природных ресурсов Арктики как для обеспечения внутренних потребностей страны, так и для укрепления ее позиций на международной арене.

Ключевые слова: Арктика, модели государственного управления, административно-территориальное устройство, мобилизационные решения, минерально-сырьевые ресурсы.

Проблемы государственного управления на арктических территориях СССР в отечественной историографии специально не исследовались. Они, как правило, изучались, с одной стороны, в контексте общих социально-экономических процессов, связанных с транспортным, хозяйственным или социально-демографическим развитием, а с другой – в плане исследования специфического перехода коренных народов Севера от традиционного образа жизни к современно-

му [1]. В результате при наличии, казалось бы, обилия исторической литературы изучение особенностей государственного управления в Арктике в советский период так и не представлено. Предметом рассмотрения в историографии не стали ни процессы организации здесь самой системы государственного управления, ни деятельность центральных и региональных органов власти, намечавших на различных этапах развития государства определенные цели и затем строивших планы по их достижению. Между тем советский опыт может быть полезен при освоении новых территорий, богатых природными ресурсами и находящихся в суровых природно-климатических условиях.

*Работа выполнена в рамках проекта, поддержанного Президиумом РАН, №44 «Россия в Арктике: исторический опыт и современные проблемы».